

Drapak O., assistant professor
BSMU (Bukovinian state medical university), Chernivtsi

THE GENITIVE CASE AS A COMPONENT OF THE CASE SYSTEM OF THE UKRAINIAN LANGUAGE OF POST-SOVIET PERIOD AND AS AN OBJECT OF LEARNING OF FOREIGNERS

The author gives summary characteristics of the genitive case in the Ukrainian language for foreigners (with explanation in English): conditions of use of the genitive case, grammatical forms of parts of speech which change according to cases, peculiarities of coordination of these parts of speech and questions to them (to these parts of speech) in the genitive case. For better mastering material the author also gives tables, final questions and exercises.

Key words: *the genitive case, gender, end, question, agreement, exercise.*

УДК 372.881.161.1

Борисенко Н. А., канд. филол. наук, вед. науч. сотр.

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ТЕРМИНА «ОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ФОНДА» В КОНЦЕПЦИЮ УЧЕБНИКОВ НОВОГО ТИПА ПО РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

В статье анализируется термин «культуроведческая компетенция» и утверждается, что сводить культуроведческую компетенцию к изучению национально-ориентированной лексики – значит до крайности сужать сущность данного вида компетенции. Обосновывается закономерность и необходимость введения в научный оборот, в частности в концепцию создания учебников нового типа по русскому языку, термина «обогащение культурного фонда»; исследуется генезис и смысловое наполнение термина. Выделяются основные направления, реализующие задачу обогащения культурного фонда учащихся в учебниках курса «Русская филология» под ред. Г. Г. Граник.

Ключевые слова: *язык и культура, культуроведческая компетенция, обогащение культурного фонда, преподавание русского языка, учебники нового типа.*

Казалось бы, доказывать тезис о связи обучения родного языка с культурой и об образовании как условии существования и развития культуры – значит множить число общих мест. Но стоит только начать характеризовать культуру выпускников школ (русских, украинских, британских...), как проблема уже не выглядит банальной и, к сожалению, долго еще не попадет в разряд неактуальных.

Что можно противопоставить кризису культуры и образования и какую роль в преодолении этого кризиса может сыграть **школьный учебник**, если понимать под последним не только средство передачи информации и тренажер для отработки умений и навыков,

© Борисенко Н. А., 2014

но и носителя, проводника культуры? Вот вопросы, которые стояли перед создателями учебников нового типа и которые рассматриваются в настоящей статье.

Однако, прежде чем перейти к обсуждению понятия, обозначенного заглавным термином, следует остановиться на понятии *культуроведческой компетенции*.

Термин *культуроведческая компетенция* занял прочное положение в современной лингводидактике, хотя среди специалистов нет единого мнения о его содержании. Из теоретических работ он постепенно перешел в методическую сферу и официальные образовательные документы. В частности, в Примерной программе по русскому языку для основной школы, наряду с *коммуникативной, языковой, лингвистической компетенциями*, упоминается и *культуроведческая*. Именно упоминается, так как если содержание первых трех компетенций разъясняется достаточно подробно и само их присутствие в нормативном документе не вызывает вопросов, то с четвертой далеко не все обстоит благополучно. Культуроведческая компетенция в современной школе играет роль Золушки до встречи с принцем на балу. Содержание, обеспечивающее формирование данного вида компетенции, изложено в разделе «Язык и культура», что вполне отвечает сущности понятия. Однако, кроме самых общих фраз о связи языка с культурой народа и необходимости знакомства с русским речевым этикетом, больше ничего извлечь из программного документа не удастся. Чтобы не быть голословными, процитируем один из двух абзацев: «*Культуроведческая компетенция предполагает осознание родного языка как формы выражения национальной культуры, понимание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, освоение норм русского речевого этикета, культуры межнационального общения; способность объяснить значение слов с национально-культурным компонентом*» [1: 6].

Обращение к методической литературе (статьям в журналах «Русский язык в школе», «Русская словесность», «Русская словесность в школах Украины») практически ничего нового к сказанному не добавляет. В большинстве публикаций после небольшой теоретической части, раскрывающей суть культуроведческой компетенции и составляющих ее понятий (*лингвокультурологический подход, языковая личность, фоновая лексика, концепты, культуроведческий текст* и т. п.), приводится до удивления однообразный иллюстративный материал: *гусли, баян, камаринская, частушка; блины, щи, квас, самовар; сарафан, валенки, кокошник, лапти; Рождество, Масленица, Троица, «пучок зари» – слова с национально-культурным компонентом* (или просто **культурным компонентом**), отражающие «национальное своеобразие народа, его обычаи, традиции, религиозные праздники, ритуалы, речевой этикет, явления, предметы, события, значимые для отечественной культуры» [2: 6]. Из этого же ряда – уроки, посвященные одному слову, например, *хлеб* или *баян*.

Не подвергая сомнению значение подобных уроков в современной школе, хотелось бы высказать мысль о том, что сводить культуроведческую компетенцию к изучению национально-ориентированной лексики – значит до крайности сужать как сам термин *культура* (при всем его многозначности), так и сущность компетенции, содержащей в своем названии ключевое для любого общества слово *культура*. Авторам же статей и методических руководств для учителей, обратившимся к проблеме формирования культуроведческой компетенции, хочется напомнить знаменитое высказывание В. Г. Белинского: «...национальность состоит не в лаптях, не в армяках, не в сарафанах... всё это было

в России до Петра Великого, и со всем этим, как с двенадцатиглавою гидрою, боролся наш божественный Иракл и одолел ее неотразимую палицею своего мощного гения» [3: 41].

Разумеется, на уроках русского языка и литературы всегда находилось место лексическим и фразеологическим единицам, обозначающим явления и предметы традиционного русского быта: *шлем, кольчуга, пахарь, коробейники, челядь, дворня, аршин, верста, золотник; путь, дорога, тройка, колокольчик; ни зги не видно, во всю ивановскую, узнать всю подноготную* и т. п. Изучение былин, сказок, русской классики невозможно без выяснения значения устаревших слов и выражений. Все это очевидные вещи. Но отводить отдельные уроки для знакомства учащихся с подобной лексикой, по нашему мнению, и непозволительная роскошь, и незнание реальной школы, и методологическая ошибка. Данный лексический пласт можно и нужно включать в состав более крупных блоков, например, «Былины» или «Песнь о вешем Олеге» Пушкина (такой подход реализован, в частности, в книге для учащихся «Речь, язык и секреты пунктуации» [4: 15-26, 115-122]).

Культуроведческая компетенция, если исходить не из закрепившегося за термином представлением, а из его этимологии (*«ведать культуру», «ведение (подведение) к культуре», «ведение в культуру»*), должна пониматься как приобщение учащихся к культуре, ко всей системе культурных ценностей, расширение их культурного багажа, раздвижение культурных горизонтов и т. д. Перифрастических выражений с подобным смыслом можно привести еще много, однако более точным, на наш взгляд, является словосочетание **обогащение культурного фонда**. Именно его мы предлагаем ввести в научный оборот. Не вместо термина *культуроведческая компетенция* с вполне устоявшимся значением (его следует оставить прежде всего для методики преподавания русского языка как неродного), а наряду с ним – как более широкого по объему и в то же время более отвечающего запросам современного образования, в частности теории создания учебников.

Понятие **обогащение культурного фонда** впервые было использовано психологами Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концевой при создании учебных книг и учебников серии «Русская филология», оно является определяющим для концепции курса [5]. Однако, прежде чем подвергнуть анализу исходное терминологическое сочетание, необходимо пояснить значение одного из входящих в него слов – существительного *фонд*. Это необходимо сделать во избежание смешения понятий «фонд» и «фон».

Существительные *фонд* и *фон* – этимологически родственны: оба происходят от фр. *fond*, в свою очередь, образованного от лат. *fundus* – «основание, земля». Однако в современном русском языке эти слова имеют различное лексическое значение и в большинстве случаев семантически дифференцируются. Исключение – как раз та сфера, которая относится к проблеме «Язык и культура» (ср. паронимические сочетания *культурный фонд* и *культурный фон*, используемые в научном и научно-методическом дискурсе, а также *лексический фон*, *фоновая лексика* и др.).

Но вернемся к термину **обогащение культурного фонда**. В данном словосочетании слово *фонд* употребляется во втором из словарных значений – «ресурсы, запасы чего-н.» (Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой). Иными словами, речь идет о **культурных ресурсах, культурном запасе** и соответственно его **расширении, обогащении**. Именно в этом значении словосочетание *культурный фонд*, точнее, *активный культурный фонд*, употребляется Д. С. Лихачевым. В частности, в статье «Принцип историзма в изучении единства содержания и формы литературного произведения» (1965) ученый пишет: «На

восприятие художественного произведения оказывает влияние прежде всего то, что имеется в данное время в «активном фонде» читателя. К этому «активному фонду» относится не только то, что в данную эпоху находится в живом употреблении, но и то, что при восприятии художественного произведения может быть извлечено из запасов «культурной памяти» [6: 57]. И далее: «Разрыв между «активным культурным фондом» читателя и автора произведения с течением времени все возрастает. <...> Важнейшая задача наук, занимающихся историей искусств, и, в частности, истории литературы состоит в том, чтобы пополнять читательский «активный культурный фонд» [Там же: 58].

Мы привели эту цитату для того, чтобы, с одной стороны, показать генезис термина *культурный фонд*, а с другой – его закономерное использование не только в концепции учебников нового типа, но и в более широком образовательном контексте. Разрыв между культурным багажом автора и читателя Д. С. Лихачев называет «параллаксом» (*параллакс* – изменение видимого положения объекта относительно удаленного фона в зависимости от положения наблюдателя. – *Н.Б.*). Однако, когда речь заходит об учащихся современных массовых школ, приходится говорить уже не о параллаксе (погрешности, искривлении) читательского восприятия, а о гораздо более серьезных вещах: отсутствии элементарных знаний, функциональной безграмотности, обучении **вне культуры**. Отсюда главная цель образования – сначала введение в культуру, затем – постепенное и постоянное – **обогащение культурного фонда учащихся**. Создатели курса «Русская филология» осознали эту цель как одну из главных в обучении русскому языку.

И здесь необходимо хотя бы кратко остановиться на проблеме содержательного фундамента учебников нового типа. Кратко, потому что подробно этот вопрос изложен в концепции «Русская филология».

При разработке учебников, в частности, при обсуждении его филологического *фундамента* (еще одно слово с этимологическим корнем *fundus*), авторы опирались на идеи ведущих ученых прошлого и нынешнего века – Г. О. Винокура, Л. В. Щербы, М. Л. Гаспарова, С. С. Аверинцева, Ю. М. Лотмана, С. И. Гиндина и др. Из всего арсенала определений *филологии* нам ближе подход С. С. Аверинцева, который рассматривал филологию как «службу понимания», «службу при тексте», помогающую выполнению одной из главных человеческих задач – «понять другого человека (и другую культуру, другую эпоху)...» [7: 545]. С. С. Аверинцев считает, что в основе филологии лежат человеческая культура и понимание в широком смысле слова. Само же понятие «культура», по мнению другого выдающегося филолога Ю. М. Лотмана, очень емко: оно «включает в себя и нравственность, и весь круг идей, и творчество человека, и многое другое» [8: 5].

Именно эти концептуальные идеи легли в основу созданного под научным руководством академика РАО Г. Г. Граник **учебно-методического комплекса «Русский язык для 1-9 классов** [9]. Из краткого обзора видно, что понятие *обогащение культурного фонда* для авторов учебников является не случайным, а закономерным. Логика введения понятия очевидна: поскольку содержанием образования является культура, постольку содержанием учебников русского языка является культура, реализующая себя во всем богатстве текстов самой разной природы, тематики, жанра, стиля. Именно **текст** – транслятор, проводник, средство воплощения и передачи культуры, а **учебник**, говоря образным языком, – «путеводитель-экскурсовод по языку и культуре страны» (Е. И. Пассов), при одном уточнении – не только своей, но и других стран и культур.

Объем настоящей статьи не позволяет подробно остановиться на вопросе о том, как решается проблема обогащения культурного фонда в учебниках нового типа. Выделим только **основные направления, реализующие поставленную задачу**.

Авторы учебников исходили из того, что обучение русскому языку будет более успешным, если ставить целью обогащение культурного фонда учащихся, приобщение их как к национальной, так и к мировой культуре, осознание школьниками взаимосвязи языка и истории народа, диалог с другими культурами и другими языками. Этой цели служат:

- интересные факты из истории русского языка (о происхождении славянской письменности, создателях славянского алфавита, берестяных грамотах и мальчике Онфиме, полногласных и неполногласных сочетаниях, истории русской пунктуации и т. п.);

- этимологические экскурсы, выделенные в особую рубрику «Этимология на службе орфографии», в том числе о происхождении слов и фразеологизмов с национально-культурным компонентом: *шлем/шелом, дружина, верста, тройка, конка, хохлома, гол как сокол, как банный лист, бабушка надвое сказала* – как необходимый, но не единственный компонент культуроведческой компетенции;

- тексты общекультурного содержания (мифы, легенды, сказки, притчи, загадки, пословицы, поговорки разных народов);

- биографические рассказы о выдающихся деятелях страны, в том числе об ученых-лингвистах (например, в 5-м классе о И. А. Бодуэне де Куртене, в 9-м о А. Х. Востокове, Е. Д. Поливанове, М. В. Панове);

- биографические этюды о русских и зарубежных писателях (например, в учебниках 8-го и 9-го класса о А. Беляеве, А. Твардовском, Ю. Тынянове, Ю. Олеше, Ф. Искандере; Мольере, Диккенсе, Шоу);

- отрывки из художественных произведений и специально написанные для учебников современными писателями небольшие рассказы, составляющие от 40 до 60% всего текстового поля учебника;

- **специальные структурные компоненты учебника**, также направленные на «раздвижение культурных горизонтов» учащихся, среди них:

- а) **«перемены»** – тексты-отвлечения, тексты-развлечения, познавательные и юмористические тексты, позволяющие ребенку отдохнуть и переключить деятельность;

- б) **«лирические отступления»** (которые правильнее было бы назвать «психологическими»): о понимании пословиц, памяти и грамотности, воображении, наблюдательности, орфографической зоркости;

- в) **рубрика «Приглашение к чтению»** – отсылки к чтению книг, упоминавшихся в тексте параграфа или в заданиях («Если вы еще не читали эту книгу, прочитайте ее»); так, среди рекомендуемых пятиклассникам произведений – «Жизнь и приключения чудака» В. Железникова, «Занимательная Греция» М. Л. Гаспарова, «Маленький принц» Экзюпери, «Мальчик-звезда» О. Уайльда, «Я умею прыгать через лужи» А. Маршалла... – всего 24 книги;

- г) **задания** в конце глав, ориентирующие учащихся **на ретроспективное просмотровое чтение** («Просмотрите ещё раз главу «Синтаксис и морфология» и выпишите имена поэтов и писателей, которые вам в ней встретились. Какие имена были для вас новыми?»; «С какими произведениями Г. Лонгфелло, И. Бунина, Р. Кипплинга вы познакомились в главе «Дорога к письменности»? (5 класс));

д) *ссылки на интернет-ресурсы*, причем не только лингвистического контента, но и общезнающего, общекультурного, например: «Всем, кого интересуют сюжеты, персонажи, география античной мифологии, советуем обратиться к сайту «Antiqua»: <http://greekroman.ru> [подробнее об этом: 10].

Культурное поле учебника и культурологический фон (здесь именно *фон*, а не *фонд*) создаются различными средствами: подбором соответствующих текстов, заданий, особым языком изложения, специальными приемами возбуждения и поддержания познавательного интереса и др.

Приведем только один пример. В главе «Имя числительное» (6 класс) даются не только традиционные сведения о грамматических признаках этой части речи, разрядах и правописании числительных, но и вводится параграф «Старинные меры длины и веса». Вот как он начинается:

«Из числа всей ее /барыни/ челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения», – так описывает И. С. Тургенев своего героя в начале рассказа «Муму». Читатель знает, что Герасим – богатырь, но какого он все-таки был роста? Что означают слова «двенадцати вершков роста»? Что такое вершок? Призовем на помощь словарь и узнаем, что *вершок* – старинная мера длины, равная 4,45 сантиметра. Выходит, тургеневский герой был всего 53 сантиметров? Что он, карлик? Что-то здесь не так...».

После того как ученики вначале попытаются решить «культурологическую» задачу самостоятельно, они вновь обращаются к тексту параграфа и *узнают* о том, что в позапрошлом веке «рост человек часто определялся в вершках свыше обязательных для нормального человека двух аршин; этот смысл прямо не выражался, а подразумевался, Тургенев рассчитывал на знание ситуации своими современниками. «Однако за время, отделяющее нас от создания классических произведений Пушкина, Гоголя, Тургенева, возникла ситуация, при которой мы не понимаем значений многих слов и даже целых фрагментов текста. К таким словам относятся и старинные меры длины и веса, часто встречающиеся на страницах художественных произведений».

Роль этого «культурологического» параграфа трудно переоценить. Прежде всего он направлен на **расширение, обогащение культурного фонда** учащихся. Читая классические произведения, учащиеся нередко сталкиваются с названиями старинных мер длины и веса (*сажень, верста, фунт, миля, фут* и т. п.). Не понимая значения устаревших слов, они затрудняются вычерпать и смысл всего предложения, и – нередко – всего текста. Иными словами, здесь мы имеем дело и с «биноклем времени» (выражение М. Л. Гаспарова), и с читательским «параллаксом», о котором писал Д. С. Лихачев. В семантике лексических единиц типа *вершок, аршин* присутствует, разумеется, и национально-культурный компонент, однако трудности восприятия текста обусловлены не столько его незнанием, сколько разрывом между крайне незначительным культурным фондом современного читателя-школьника и «активным культурным фондом» автора художественного текста, в данном случае Тургенева.

Следует сказать, что приведенный пример – это не особо подобранный фрагмент из наших учебников. Так построены все учебники по русской филологии, о которых с полным правом можно сказать, что они являются «учебниками культуры».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Примерные программы основного общего образования. Русский язык. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010.
2. Ходякова Л. А. Лингвокультуроведческий анализ текста на уроке-проекте // Русский язык в школе. – 2012. – № 4. – С. 3-10.
3. Белинский В. Г. Россия до Петра Великого // Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. – М.: Художественная литература, 1979. – Т. 4. – С. 7-63.
4. Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А., Владимирская Г. Н. Речь, язык и секреты пунктуации. – М.: Просвещение, 1995.
5. Граник Г. Г. Концепция курса «Русская филология». Почему нужны учебники нового типа. – М.: Мой учебник, 2007.
6. Лихачев Д. С. Принцип историзма в изучении единства содержания и формы литературного произведения // Лихачев Д. С. О филологии. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 40-62.
7. Аверинцев С. С. Филология // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство, 1994.
9. Граник Г. Г., Борисенко Н. А., Владимирская Г. Н. и др. Русский язык. 5-9 классы: учебники для общеобразоват. учреждений; под общ. ред. Г. Г. Граник. – М.: Мнемозина, 2013.
10. Борисенко Н. А. Интернет-ресурсы в учебниках по русскому языку нового типа курса «Русская филология» // Русский язык. – 2011. – № 16. – С. 13-18.

Борисенко Н. А., канд. філол. наук, пров. наук. сотр.
Психологічний інститут Російської академії освіти, Москва, Росія

ПРО НЕОБХІДНІСТЬ УВЕДЕННЯ ТЕРМІНУ «ЗБАГАЧЕННЯ КУЛЬТУРНОГО ФОНДУ» У КОНЦЕПЦІЮ ПІДРУЧНИКІВ НОВОГО ТИПУ З РОСІЙСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

В статті аналізується термін «культуроснавча компетенція» і стверджується, що зводить культуроснавчу компетенцію до вивчення національно-орієнтованої лексики – значить до крайності звужувати сутність даного виду компетенції. Обґрунтовується закономірність і необхідність введення в науковий обіг, зокрема в концепцію створення підручників нового типу з російської мови, терміна «збагачення культурного фонду»; досліджується генезис і смислове наповнення терміна. Виділяються основні напрямки, які здійснюють завдання збагачення культурного фонду учнів у підручниках курсу «Російська філологія» під ред. Г. Г. Гранік.

Ключові слова: мова і культура, культуроснавча компетенція, збагачення культурного фонду, викладання російської мови, підручники нового типу.

Borisenko N. A., candidate of Philology
Russia, Moscow

ABOUT THE NECESSITY OF INTRODUCTION OF THE TERM “ENRICHMENT OF THE CULTURAL FOUNDATION” INTO THE CONCEPT OF TEXTBOOKS OF A NEW TYPE OF RUSSIAN PHILOLOGY

The article analyzes the term «cultural competence» and argues that to reduce cultural competence to studying of the national-oriented lexical means to narrow to extremes the essence of this type of competence. The author proves the appropriateness and necessity of introducing the term «enrichment of the cultural foundation» into the scientific circulation, in particular in the concept of creation of a new type of the Russian language textbooks, examines the genesis and the semantic content of the term, outlines the main directions of implementing the task of enriching the cultural foundation of students in textbooks of the course «Russian philology» edited by G. G. Granik.

Keywords: *language and culture, cultural competence, enrichment of the cultural fund, the Russian language teaching, textbooks of a new type.*

УДК 371.13: 811.111

Bochkaryova O., candidate of ped.sc, docent.
KNLU, Kiev

TEACHING EAP VIA ‘LANGUAGE ACROSS CURRICULUM’ CONCEPT

The article focuses on the issue of English for academic purposes through the prism of ‘language across curriculum’ concept. The following notions are analysed: English for academic purposes, its components and distinctive features from general English.

Key words: *English for academic purposes, ‘language across curriculum’, skills, linguistic cognitive and sociocultural dimensions.*

This paper explores the issue of English for academic purposes. Literally, it is possible to divide the work into two parts. In the first part, we are going to dwell on a broader topic. More specifically, we are going to touch upon the nature of English for academic purposes (EAP) and its differences from everyday, or conversational English. What is more, we are going to look at this difference from every day life and science registers that constitute commonsense, or folk, and un-commonsense, or scientific, language. The second part of the paper will narrow down wider speculation highlighted in the first part by placing the explored issues in more specific academic contexts. In view of that, we are going to explain the concept of ‘language across curriculum’, its main aspects and a new approach to teaching EAP. What is more, we are going to study if academic language differs from subject to subject besides its lexical component.

© *Bochkaryova O.*, 2014